

Марина С. Серова
Осколки хрустальной туфельки
Серия «Частный детектив Татьяна Иванова»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171778
Марина Серова. Тайная комната антиквара: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-22038-0*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Марина Серова

Осколки хрустальной туфельки

Глава 1

В пятницу утром меня разбудил телефонный звонок. Сняв трубку, я услышала незнакомый мужской голос, назвавший меня по имени-отчеству, и сразу поняла, что все мои планы на ближайшие выходные пошли коту под хвост. Звонивший явно не догадывался, что утро для частного детектива Татьяны Ивановой, если она, конечно, не занята расследованием, начинается несколько позже.

– Надеюсь, я вас не побеспокоил своим звонком? – тут же поинтересовался мой крайне тактичный собеседник.

Понимая, что в десять утра невежливо грубить потенциальному клиенту, я, с трудом разлепив глаза после сна, героически соврала:

– Нет. Разумеется, нет.

За этим последовал ряд дежурных фраз типа «мне вас порекомендовали» и «о вас отзывались как о профессионале в своем деле»... Пока незнакомец говорил, я успела смириться с мыслью, что не видать мне отдыха в ближайшие выходные, но что делать, такая у меня работа. Можно было, конечно, отказаться от встречи, придумав тысячу причин: например, сказать, что я срочно уезжаю из города и вот прямо сейчас пакую чемоданы, но все это пришло в голову уже потом, а на тот момент у меня не было ни одной подходящей мыслишки. К тому же оказалось, что мой новый знакомый не только очень вежливый человек, но и знает, как заинтриговать собеседника. «Мое предложение покажется вам чрезвычайно интересным, – сказал он напоследок, – таких дел у вас еще не было». Я скептически хмыкнула, но встретиться согласилась.

Наше свидание должно было состояться в одном из уличных кафе Тарасова. Отыскав свободный столик в самом дальнем углу, я заказала чашку кофе и принялась ждать.

Однако и без того утомительная процедура ожидания была вконец испорчена стараниями некоего господина в клетчатых шортах, который заприметил меня, когда я еще только вошла в кафе, и теперь во все глаза тараторил на меня; и, судя по мучительному выражению его лица, он явно терзался догадками о том, как лучше завязать со мной разговор.

Я не была расположена к задушевным беседам с незнакомыми типами, поэтому, демонстративно отвернувшись, принялась наблюдать за идущими мимо прохожими.

Странно, но даже тридцатиградусная жара и пятничный день по календарю не могли заставить город опустеть: его жители продолжали куда-то спешить, обгоняя друг друга. Они заполнили все кафе и, казалось, даже не собирались разъезжаться по дачам или пляжам.

Уже через пять минут ожидания мне открылась истина, что вежливый человек не всегда может быть пунктуальным; и мысль эта хорошо подтверждалась в данный момент на примере моего нового знакомого – он опаздывал, и опаздывал прилично... Когда вторая чашка кофе была допита, сигарета докурена, а пузатый господин за соседним столиком от созерцания решил перейти к действиям, появился тот, кого я ждала.

Это был высокий блондин атлетического телосложения в летнем бежевом костюме, умудрившийся в невыносимую жару выглядеть свежо и бодро. На долю секунды мужчина остановился у входа, окидывая собравшуюся публику беглым взглядом и выискивая меня. Найти меня было несложно – я была единственной женщиной в кафе, сидевшей в одиночестве. Очевидно, новый знакомый тоже уловил этот момент и после некоторых колебаний направился в мою сторону, ловко лавируя между тесно сдвинутыми столиками.

– Татьяна Александровна? – уточнил он, останавливаясь напротив меня.

Очевидно, у него были сомнения в том, что я и есть тот человек, с которым ему предстояло встретиться. Что же, и среди частных детективов, к коим я отношусь, встречаются чертовски привлекательные дамочки...

– Именно, – кивнула я, краешком глаза замечая, как скис и поскуучнел господин за соседним столиком – сегодня был явно не его день.

– Виктор Геннадьевич, – отрекомендовался мой новый знакомый, – прошу прощения, что заставил вас ждать...

И снова его обезоруживающая вежливость заставила меня спрятать куда подальше все свое недовольство. Указав на стул напротив себя, я предложила:

– Присаживайтесь.

– Спасибо, что согласились со мной встретиться.

– Это моя работа.

Виктор Геннадьевич жестом подозвал официанта и заказал кофе; на его вопросительный взгляд относительно заказа для меня я отрицательно покачала головой и тут же потянулась за пачкой сигарет.

– Честно говоря, я впервые оказываюсь в подобной ситуации и даже не знаю, с чего начать, – признался он, когда официантка отошла от нашего столика.

– Начните с главного, – сказала я, прикуривая сигарету.

Однако мой новый знакомый оказался человеком практичным. Он извлек из внутреннего кармана пиджака конверт и, положив его на стол, легонько подтолкнул в мою сторону.

– Это аванс... – пояснил он.

Я заглянула в конверт и кинула в сумочку. Мимоходом я заметила, с каким нездоровым интересом наблюдает за всеми этими манипуляциями мой поклонник в клетчатых шортах за соседним столиком.

«Любопытно было бы знать: что за мыслишки копошатся сейчас в его голове? Наверняка дрянь какая-нибудь...»

– Еще столько же после завершения дела, – говорил между тем Виктор Геннадьевич, отпивая горячий кофе, только что принесенный официанткой. – Мое предложение вас заинтересовало?

– Вполне, – кивнула я. – Думаю, мы можем перейти к делу.

Виктор Геннадьевич откинулся на спинку стула и вздохнул.

– Причина, по которой я обратился к вам, довольно серьезная. Исчезла одна моя близкая знакомая... Вернее, нет, – тут же поправился он, – не исчезла. Я уверен, что с Иррой произошло что-то ужасное. Иногда мне в голову даже приходит мысль, что ее убили... Впрочем, обо всем по порядку... С Ириной Соповской мы вместе учились в школе, затем пять лет в медицинском. Почти никто не сомневался в том, что мы поженимся. Но все сложилось иначе. Два года я проработал здесь в частной клинике, а потом одна научная лаборатория в Волголоцке сделала мне выгодное предложение, и я уехал жить и работать в другой город. Ирина осталась здесь. Вышла замуж, устроилась на работу в областную поликлинику. Последние пять лет мы виделись редко, лишь когда у меня выпадало несколько свободных дней и я мог приехать в Тарасов. И каждый раз, как я приезжал, я умолял Ирину бросить все и уехать со мной. Поначалу она обещала, что вот еще немножко – и она непременно так поступит, потом стала просто отшучиваться, а последнее время, как только я заводил подобные разговоры, она все больше злилась. Так что я бросил все попытки уговорить ее переехать в Волголоцк, смирился с тем, что ничего уже не изменить. Но не так давно Ирина сама позвонила мне – она рыдала, говорила, что ее кто-то преследует, угрожает, что больше она не может так жить, что хочет бросить и работу, и мужа и навсегда забыть о том, что когда-то было. Она умоляла меня приехать и забрать ее. Я согласился. Уже на следующий день я

купил билеты до Тарасова и позвонил Ирине. Она обещала встретить меня на вокзале, но на всякий случай дала адрес квартиры, как я понял, принадлежавшей ее подруге, которая временно там не живет. Ирина все время твердила о том, что она боится даже выйти на улицу, и предупреждала, что если не приедет на вокзал, то я смогу найти ее на этой квартире.

Ирина и впрямь не пришла встречать меня на вокзал; я без толку прождал ее целый час. Тогда я поехал по указанному адресу, в дом, где жила ее подруга. Но и там никого не было. Я принялся звонить Ирине на сотовый, но никто не брал трубку. Ночь я провел в гостинице, а наутро снова вернулся к дверям той злосчастной квартиры. И снова там никого не было. Я прождал Ирину весь день, сидя на подоконнике, тщетно набирая номер ее сотового через каждые пять минут. Когда я понял, что это ни к чему не приведет, то решился на отчаянный шаг – я пошел к ней домой. Дверь мне открыл ее муж Олег. Он был то ли пьян, то ли просто не в себе – кажется, он даже не понял, кто я и зачем ищу его жену. На мой вопрос о том, где Ира, Олег ответил, что она уехала в срочную командировку. Ответа на вопрос: «Когда она вернется?» – я уже не получил – передо мной просто захлопнули дверь. Еще пару дней я тщетно пытался выяснить, что же случилось с Ирой, а потом мне посоветовали обратиться к вам. То, что Ира в командировке, – это полный бред. Быть может, я и поверил бы в это, если бы еще накануне она не говорила, что бросает все и уезжает со мной. С Ириной определенно случилось что-то ужасное, и я хочу, чтобы вы в этом разобрались.

Виктор Геннадьевич замолчал и вопросительно уставился на меня, как если бы я вот прямо сейчас могла выдать ему ответ о том, куда исчезла Ирина. Но, к сожалению, я не обладаю экстрасенсорными способностями. Я обычный частный детектив, хотя, скажу без ложной скромности, очень хороший детектив. Выслушав клиента, я решила подытожить все только что услышанное.

– Итак, – я подалась вперед, затушила в пепельнице очередную сигарету и перевела взгляд на своего собеседника, – Ирине кто-то угрожал. Ее запугали настолько, что она решает бросить все: работу, семью, мужа. Очевидно, об этом ее решении не знал никто, кроме вас. Вот только с вами она так и не встретилась. Ирина исчезла. А ее муж Олег уверяет, что она уехала в командировку...

– Именно.

Я подумала еще немного.

– Скажите, а она говорила что-то конкретное о людях или человеке, который ей угрожал? Быть может, она упоминала имена или причину, по которой ее преследуют?

– Нет – ничего. Когда я попытался расспросить Иру об этом, она сказала, что это не телефонный разговор, что она все расскажет при личной встрече.

– А ее муж, – попыталась я выудить еще хоть какую-нибудь информацию, – какие у него были отношения с Ирой?

– Честно говоря, даже не знаю, – пожал плечами Виктор Геннадьевич, – мне даже не известно, как и где они познакомились. Мы никогда не обсуждали Олега.

– Ясно... – протянула я, отчетливо понимая, что ничего не ясно. – И последний вопрос: кем работала Ира?

– Медсестрой в областной поликлинике.

«Кошмар», – мысленно оценила я ситуацию.

– Татьяна Александровна... Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что Олег имеет какое-то отношение к исчезновению Иры. И еще... – Виктор Геннадьевич протянул мне коричневую папку, – здесь адрес квартиры, той, где жила Ира с Олегом, а также номер ее сотового. Я подумал, что вам пригодится. Кроме того, в папке вы найдете мою визитку. Сегодня я возвращаюсь в ВолгополOCK, но прошу вас связываться со мной и сообщать о ходе расследования.

– Разумеется, – кивнула я, принимая папку.

На этом мы расстались с Виктором Геннадьевичем. Он первым покинул кафе, а я еще немного задержалась: допила остывший кофе и позволила господину в клетчатых шортах, упорно не покидавшему соседний столик, еще немного на меня поглядеть. Уж не знаю, какие там мысли возникли у него на мой счет, но больше он не делал попыток заговорить со мной, судя по всему, вид пухленького конвертика, перекочевавшего из рук Виктора Геннадьевича в мою сумочку, все же произвел на него впечатление.

Проходя мимо столика сего незадачливого типа, я весело подмигнула ему – отдыхай, дядя, такие девушки, как я, если и получают гонорары, то исключительно за высокоинтеллектуальную работу!

* * *

Дома я первым делом скинула туфли и босиком прошлепала на кухню. По привычке заглянула в холодильник, хотя есть совсем не хотелось, вскипятила воду и налила себе кофе. Прихватив пепельницу и чашку с ароматным дымящимся напитком, я отправилась в комнату. Там я забралась с ногами на диван, достала из сумки коричневую папку и, попивая кофе, принялась ее изучать. В принципе ничего интересного в ней не оказалось, кроме пары адресов да визитки Виктора Геннадьевича. Изучив ее, я выяснила, что мой клиент был не кем-нибудь, а начальником экспериментально-исследовательского отдела научного центра медицины в Волгополке.

Отложив папку в сторону, я поудобней устроилась на диване и закурила. «Куда же могла подеваться Ирина Соповская?»

У меня появилось несколько версий, но все они были какие-то неубедительные.

Ну, например, самый элементарный вариант – это то, что Олег не врал и Ирина действительно уехала в командировку – просто молодая женщина погорячилась, говоря Виктору Геннадьевичу, что она все бросает, но тогда почему она не перезвонила ему? И вообще, в эту версию как-то не очень вписывается рассказ о преследовании. Все-таки одно дело сказать, что тебе все надоело, ты все бросаешь и начинаешь жизнь заново, и совсем другое – сказать, что ты все бросаешь и сбегашь из города, потому что тебя преследует незнакомый тип, который явно угрожает и шантажирует.

Версия номер два состояла в том, что до Ирины добрался таинственный преследователь, о котором она так часто упоминала в последних своих разговорах с Виктором Геннадьевичем. Вот только хорошо это или плохо, я пока что не могла сказать. Может, этот тип преследовал Ирочку с самыми благими намерениями. Но как бы там ни было, а девушка исчезла, и камнем преткновения в дальнейшем развитии этой версии был Олег. Почему он не заявил в милицию? Ведь из рассказа Виктора Геннадьевича следовало, что прошло уже достаточно времени для того, чтобы правоохранные органы приступили к поиску Ирины Соповской. Хотя, может быть, он уже написал заявление, и это еще следовало проверить. Но что-то мне подсказывало, что ничего этого не было, а муженек Ирины сидит себе дома и «кормит» всех сказками о том, что его жена уехала в командировку.

И, наконец, был третий вариант развития событий – без единого противоречия, без единого расхождения фактов, в него отлично вписывались и таинственный преследователь, и пытающийся скрыть правду об истинном местонахождении Ирины ее муж, но именно этот вариант мне больше всего и не нравился. А состоял он в том, что Виктор Геннадьевич был прав – с Соповской случилось что-то ужасное. О том, что именно, я предпочла не думать – зачем травмировать нервную систему, да еще на ночь глядя? Это я успею сделать и завтра. Оставив остывший недопитый кофе и затушив сигарету в пепельнице, я забралась под одеяло и уснула.

Глава 2

Тот, кто скажет, что в работе частного детектива нет ничего хорошего, будет не прав. Есть! Это возможность каждое утро просыпаться тогда, когда ему заблагорассудится.

Мысль о раскрытом, вернее, совсем не раскрытом деле заставила меня моментально вскочить с дивана и... угодить ногой в чашку с недопитым кофе, которую я благополучно забыла вчера на полу.

Вообще-то день мог бы начаться и получше... Чертыхаясь, я добралась до ванной и минут десять простояла под горячим душем. Потом наскоро позавтракала и, покидав в сумочку вещи, крайне необходимые современной девушке, такие, как пистолет, сигареты и лицензия частного детектива, выбежала из квартиры.

Уже заводя мотор своей «девяточки» и выезжая со двора, я прикидывала, как бы мне побыстрее добраться до квартиры Олега Соповского – именно его я решила первым осчастливить своим визитом, за неимением более подходящей персоны. Одновременно с этим, удерживая руль одной рукой и ловко маневрируя в потоке машин, другой я извлекла из сумочки сотовый и на память набрала номер одного моего приятеля – Володьки Кирьянова: не то чтобы я по нему очень уж соскучилась, просто он, будучи подполковником милиции и моим бывшим коллегой, не раз помогал мне в моих расследованиях. Вот и теперь, слушая в трубке длинные гудки, я не без основания надеялась, что он поможет мне и на этот раз.

Хотя, чего греха таить, наши совместные усилия приносили пользу не мне одной. Я получала честно заработанный гонорар, ну а Киря – благодарность от родного начальства и очередную грамоту на стену. А иногда даже звездочку на погоны.

На седьмом гудке, когда я уже собиралась сбросить вызов, в мембране что-то зашипело, и я услышала голос Володьки:

– Да.

Он был явно не в настроении – злой и раздраженный, однако, только услышав мой голос, сменил гнев на милость.

– Танечка, душа моя! И что тебе надо от простого милиционера, влачащего жалкое существование и живущего одной надеждой лицезреть тебя?

Володька любил паясничать, особенно на мой счет, но мне было прекрасно известно об истинных его чувствах ко мне.

– Ну почему ты сразу думаешь, что мне от тебя что-то нужно? – Я сделала вид, что обиделась.

– Потому что у тебя ничего не бывает просто так.

Володька и впрямь знал меня как облупленную, но все же не хотелось сразу сдаваться:

– Может, я по тебе соскучилась...

– Ага. Знаю я тебя. Говори, чего надо?

– Ладно. В общем, так: мне нужно знать, подавал ли некий Олег Соповский заявление об исчезновении своей жены – Ирины Соповской.

– А, мисс Марпл вышла на тропу войны? – усмехнулся Володька и опять не ошибся.

– Не совсем, – отозвалась я.

Конечно же, он не поверил, но взял с меня слово, что я буду осторожна, и, пообещав перезвонить, отключился.

Таким образом, когда моя «девяточка» въехала в тесный дворик, окруженный четырьмя домами, в одном из которых проживал Олег, я уже была снабжена достоверной информацией о том, что никто не оставлял заявления об исчезновении Иры Соповской.

Я припарковала машину у подъезда и заглушила мотор, но выбираться на улицу, где уже вовсю палило солнце, не спешила. Я закурила и задумалась – прежде чем отправляться

к мужу Ирины Соповской, мне все же хотелось узнать, чем вообще обернется для меня эта история. А выяснить это было проще простого. Для этого я извлекла из сумочки замшевый мешочек и пару раз встряхнула его, высыпая на ладонь магические кости – мои неизменные спутники и помощники, которые еще ни разу меня не подводили. Интересно, что они там напророчат мне теперь? 25 + 17 + 04. «Все не так просто, как кажется. Вас еще ждет много сюрпризов».

Я поморщилась – терпеть не могу сюрпризов. Как правило, под этим словом скрываются всякого рода гадости и куча неприятностей. Я докурила сигарету, швырнула окурки за окно и, выбравшись из машины, зашагала к одному из пятиэтажных панельных домов.

Благополучно миновав темный, грязный подъезд и преодолев три лестничных пролета, я остановилась перед дверью с номером 17 и с ходу нажала на кнопку звонка. По ту сторону двери раздалась отвратительная, дребезжащая трель.

Через пару минут бестолкового топтания на пороге мне все же открыли. В образовавшемся пространстве дверного проема появилась бледная, с трехдневной щетиной физиономия мужчины. Черты лица были достаточно приятные, и все же этот человек определенно производил не самое приятное впечатление.

– Чего надо? – буркнул Соповский, окидывая меня недружественным взглядом, в котором явно читалось желание поскорее избавиться от незваной гостьи.

– Добрый день, – решила я преподать уроки вежливости грубияну, – я бы хотела видеть Ирину Соповскую.

– Ее нет дома.

И, прежде чем я успела что-либо спросить, перед моим носом захлопнули дверь. Более исчерпывающей беседы в моей практике еще не было.

Смирившись с тем, что урок вежливости не состоится, я, не раздумывая, вдавила кнопку звонка и не отпускала ее до тех пор, пока дверь снова не открылась.

– Чего еще? – рявкнул Олег, но это стоило расценивать как однозначное: «Пошла вон».

Уже успев познакомиться с некоторыми особенностями характера своего нового знакомого и поняв, что захлопывание дверей перед носом гостя – это его коронный номер, я, дабы избежать сего трюка в будущем, предупредительно подставила ногу на порог и профессиональным жестом, выработанным за многолетнюю практику, вытащила из сумочки корочки частного детектива.

– Где ваша жена Ирина Соповская? – спросила я.

– В командировке.

Олег смотрел на меня внимательно, с недоверием. Корочки его явно не впечатлили, и в то, что я могу оказаться частным детективом, он верил тоже с трудом. Наивный, очевидно, он полагал, что является единственным человеком, который в случае исчезновения Иры может обратиться за помощью к представителям власти или людям моей профессии. Вот он – главный корень всех проблем – мы недооцениваем ближних своих: никак не мог предположить Олег, что у его жены окажется столь расторопный любовник.

– А вот мне доподлинно известно, что ваша жена исчезла.

Реакция Олега была самой неожиданной. Он перестал прятаться от меня за дверь и мучиться тщетными попытками избавиться от меня, а скорее наоборот, распахнул дверь и, криво ухмыляясь, уставился на меня:

– Так это ты? Сама, значит, пришла...

Намека я не поняла, но, будучи девушкой честной, призналась:

– Сама... п-пришла...

Олег опять ухмыльнулся и, подавшись вперед, протянул ко мне руку. И прежде чем я успела сообразить, что все это значит, он схватил меня за запястье и одним рывком втащил в квартиру.

– Думала, меня так просто обмануть? – начал он, усадив меня на диван. – Думала, предъявишь мне липовую ксиву – и я поверю?

– Она не липовая, – буркнула я.

– Мне все известно. И знаешь, что я за это с тобой сделаю? – пригрозил он.

Я насторожилась. Ну то, что он псих, – я уже поняла, но если он еще и извращенец... Однако угроза его меня рассмешила.

– Я сдам тебя ментам!

– Что? – не поверила я своим ушам.

Да по нему самому тюрьма плакала: при странном стечении обстоятельств исчезает жена, а он в ее отсутствие силой затаскивает к себе в квартиру девушек неизвестно с какими намерениями!

– Позвоню! – орал между тем Олег. – Сомневаешься? Так что лучше говори – кто тебя подослал?

– Да никто меня не присылал, – огрызнулась я. Мне уже порядком надоел весь этот цирк.

– Не хочешь выдавать своих? – со знанием дела спросил Олег. – Но тогда скажи: что вам нужно? Что? Денег?

Олег бесновался и метался по комнате. Он схватил свой пиджак, вывернул все карманы, вытаскивая оттуда купюры и швыряя их на пол.

– Сколько вам надо? Я отдам. У меня есть счет в банке! Только оставьте меня в покое!

Я поймала одну купюру, подкинутую в воздух Олегом, покрутила ее в руках, затем положила на диван рядом с собой и абсолютно спокойным тоном сказала:

– Мне не нужны ваши деньги. Мне нужно знать: где Ира – ваша жена?

Олег замер посреди комнаты и удивленно уставился на меня.

Нет. Все-таки первое впечатление действительно обманчиво – не такой уж он и привлекательный.

– Да. Где ваша жена? Вы что-то скрываете, говоря, что она уехала в командировку, потому как это ложь. Она никуда не уехала, более того, она собиралась уволиться. Так что вы скрываете? Вам придется все рассказать.

– Я... – Олег сделал шаг вперед. – Я...

Он не договорил и бросился на меня, но я сумела оттолкнуть его ногой, и он грохнулся на пол. Пока он приходил в себя, сидя посреди комнаты на полу, я вытащила из сумочки пистолет и направила на него.

– Если надеешься так просто от меня избавиться, то напрасно, – пригрозила я. – Тебе придется со мной объясниться.

Но объясняться со мной Олег не хотел, причем очень сильно не хотел.

Не отрывая взгляда от пистолета, он начал медленно отползать назад.

– Я все равно узнаю, что случилось с вашей женой.

– Ира в командировке, – заикаясь, произнес Олег.

– Это неправда.

– Ира в командировке, – снова и снова повторял он, и, должно быть, еще долго мне бы пришлось слушать это, если бы Олег не попытался встать. Прислонившись спиной к стене, он начал медленно подниматься, все так же не отрывая взгляда от пистолета. Но бедняга, видно, совсем забыл, что над его головой висит полка с книгами, – вставая, он сильно ударился головой, и полочка, слетев с петель, обрушилась на Олега. Удар оказался весьма ощутимым. Соповский рухнул на пол и потерял сознание.

– Вот черт! – Я кинулась к нему. Олег был жив и здоров, только без сознания.

Я похлопала его по щекам, сбегала на кухню за стаканом воды, побрызгала его, но все бесполезно. Олег никак не желал приходиться в себя.

Я собрала с пола все книги, сложила рядом с Соповским, подняла деньги, положила их тут же и еще пятнадцать минут посидела на диване. Соповский все еще находился без чувств. Он мог пролежать так часа два, а у меня совершенно не было желания ждать, пока он очухается.

– Я еще вернусь, – пообещала я хозяину квартиры и покинула его гостеприимный чертог. Как говорится: «Мавр сделал свое дело – мавр может уходить...»

* * *

На улице всюду палило солнце. Я запрокинула голову и посмотрела на белый раскаленный диск.

«А ведь сейчас я могла лежать где-нибудь на пляже, вдалеке от всяких психов со слабым здоровьем», – с сожалением подумала я, вздохнула и, нацепив солнцезащитные очки, зашагала к машине.

В салоне было жарко и душно. Чтобы хоть как-то скрасить последующее времяпрепровождение, пришлось представить, что аналогичный путь я могла бы совершить в общественном транспорте. Подобные мысли всегда заставляли меня чувствовать себя немного счастливее, чем было на самом деле.

Так что, выезжая на переполненную трассу и вливаясь в поток машин, можно было уже, не отвлекаясь на посторонние вещи, подумать о моем новом знакомом, пребывающем в бессознательном состоянии в своей квартире.

И что за гнусное тараканье водится в голове у этого типа? И мало того, что гнусное, так еще и кровожадное... Все-таки Виктор Геннадьевич был прав: с Ириной что-то случилось. И после знакомства с ее мужем могу смело заявить, что в этом нет ничего удивительного. Вот только имеет ли он какое-то отношение к ее исчезновению? И за кого он меня принял? Кого он так боится, что готов выложить все свои денежки, лишь бы его оставили в покое?

Но с этим я еще успею разобраться, а сейчас на повестке дня визит на квартиру подруги Иры, где последняя должна была встретиться с В. Г.

Однако и там меня ждала неудача. Я звонила, стучала, даже пару раз пнула дверь ногой – все тщетно, никто не открывал.

Я присела у порога и обхватила голову руками. «Да, я, кажется, начинаю понимать своего клиента и причину, по которой он так быстро обратился за помощью к частному детективу. Вот только мне-то теперь как поступить?»

Неожиданно дверь справа от меня тихонечко скрипнула и приоткрылась. Ну вот, мои попытки попасть в квартиру подруги Иры не остались незамеченными. Теперь еще придется объясняться с соседями за устроенный шум.

– Ты новая постоянщица? Квартиру пришла смотреть? – спросила сухонькая старушка, высовываясь на лестничную клетку.

– Да, – пролепетала я, лишь бы от меня отстали.

– Правильно, я давно говорила Амалии Семеновне, что пора менять жильцов. Тут на днях уже приходил один мужчина. Вот так же ждал под дверями. Да все напрасно, – вещала между тем словоохотливая бабулька.

«Судя по всему, Виктора Геннадьевича здесь тоже заприметили», – отметила я.

– ...Да, видно, плохо вы оба договорились с Амалией Семеновной, или рассчитывали здесь старых жильцов застать? Так напрасно. Эльмирка здесь редко появляется, а хахаль ее – и подавно, – махнула старушка рукой.

Я подняла голову и внимательно посмотрела на свою разговорчивую собеседницу. И как я сразу не вспомнила золотое правило частного детектива: «Лучший свидетель – это любопытный сосед».

«Так, значит, подругу Иры звали Эльмира. „И эту квартиру она снимала, – быстро сообщила я, – а эта любознательная соседка по какой-то причине решила, что хозяйка квартиры подумала сменить постояльцев“.

– А что, прежние постояльцы не появляются здесь? – осторожно «закинула я удочку».

– Поначалу Эльмирка со своим хахалем часто сюда таскалась, но после того, что она здесь устроила с какими-то своими дружками, – и след простыл – носу не показывает.

– А что здесь произошло? – насторожилась я.

– Ой! – спохватилась бабулька. – Дело, конечно, житейское, да и вам, наверное, неинтересно.

– Может, мне еще с этой Эльмирой придется увидаться. Все же хочется знать, с кем я буду иметь дело.

– Но вообще я ничего особенного об этой Эльмирке не знаю, – задумчиво протянула старушка, – она и ее хахаль сняли эту квартиру у Амалии Семеновны полгода назад. Я поначалу их за молодую супружескую пару приняла. Но уже потом, когда Эльмира дала мне дубликат ключа и попросила приходить поливать цветы, если ее вдруг долго не будет, я поняла – никакие они не муж и жена, а любовники и квартиру сняли, чтобы было где видаться. Но Эльмирка – еще та штучка. Она ведь не с одним этим хахалем сюда навевалась. У нее их толпа была, но долго не задерживались, а с последним типом ей и вовсе не повезло...

– Правда? А что с ними было такое? – спросила я.

– Я еще удивилась, когда увидела их вместе. Обычно Эльмирка – веселая, жизнерадостная, улыбчивая, а тут шла чернее тучи. Я как раз у двора сидела – так она даже не поздоровалась. А когда я вернулась домой с улицы, то через стенку было слышно, как они ругаются. Только, судя по голосам, их там было трое – Эльмира, тот тип, с которым она пришла, и еще какая-то женщина. Наверно, она пришла позже, я ее не видела. Они так орала и спорили, вернее, голосила только Эльмира. Она все вопила одно и то же: «Ирка, ты этого не сделаешь!»

– Ира?! Она называла ту девушку – Ира? – моментально встрепенулась я. – Вы уверены?

– Конечно, она так орала. Это слышал весь дом.

– И что было дальше?

– Кричали и ругались они где-то около часа, а потом все неожиданно стихло. Какое-то время они еще были в квартире, а потом я услышала, как хлопнула входная дверь – они ушли. Но в этот же день здесь же был еще один скандал. Уже вечером. Я сидела у подъезда, когда увидела Эльмиру, она как ни в чем не бывало шла под руку со своим хахалем. А через полчаса промчался тот тип, с которым она была утром. И опять они орала и ругались, будоража и ставя вверх дном весь дом. Только на этот раз орал тот тип. Они угомонились уже около двенадцати часов ночи.

– И что же? Они переругались и разошлись?

– Наверно. В подъезде перегорела лампочка, было темно, но, кажется, кто-то еще долго ходил по лестнице.

«Надо же, как вовремя она перегорела», – мысленно отметила я, а вслух спросила:

– А вы не помните, когда точно это было?

– Конечно, помню – в прошлую пятницу.

«Как раз накануне дня, когда Ира должна была встретиться с Виктором Геннадьевичем», – промелькнуло у меня в голове.

– Да, действительно, не повезло с постояльцами, а вам с соседями, – посочувствовала я. – Боюсь, такие еще и не пожелают съехать. А мне бы поскорее нужно найти жилье.

Я состроила страдальческую физиономию.

– Послушайте, а может, у вас есть координаты этой девушки... ну – Эльмиры. Вы же говорили, что здесь она не живет. Так я бы с ней связалась, и мы бы обо всем договорились сами.

– Есть, – неожиданно для меня кивнула старушка.

Я еле сдержалась, чтобы не захлопать в ладоши, – на такую удачу я и не рассчитывала.

– Эльмира, когда еще только въезжала сюда, оставляла мне свой адрес и телефон – на тот случай, если что-нибудь случится: соседи сверху затопят, ну или еще что. Она все-таки со своим хахалем не так уж и часто появлялась, а в их отсутствие мало ли что может случиться. Кстати, у меня и адрес этого хахаля тоже есть, – засуетилась старушка, – сейчас принесу.

Она скрылась за дверью и вернулась минут через пять.

– Вот, – она протянула мне листок, – возьмите, может, и правда что получится. Да и мне спокойней будет, а то уж больно сумасбродная эта Эльмирка.

Я поблагодарила старушку и, поскольку делать мне здесь было больше нечего, поспешила вниз. Уже устроившись в душном салоне машины, я взглянула на врученный мне лист и... не поверила глазам.

Первый адрес, напротив которого крупными буквами было написано «Эльмира», был мне незнаком, а вот второй... Вторым адрес принадлежал не кому-нибудь, а скрытному и кровожадному типу с тараканами в голове – мужу Ирины.

Веселая вырисовывается картинка. Комиксы, да и только! Ира – жена Олега; Олег – любовник Эльмиры; Эльмира – подруга Иры. А Ира просит свою закадычную подружку предоставить ей квартиру для встречи с приятелем, с которым она собирается уехать из города, бросив все. Любовный треугольник? А может, банальный криминал? Да, и еще тот тип, с которым явилась Эльмира на квартиру и в присутствии которого она потом скандалила с Ирой. Этот товарищ никак не выходил у меня из головы. Кто он? Очередной ухажер Эльмиры? Но тогда какое он имеет отношение к Ире? Ведь они не случайно встретились на квартире втроем. И потом, он же присутствовал при выяснении отношений с Олегом... Что же это за «мистер скандал»? Соседка сказала, что видела его впервые, жаль, ой как жаль, а то я бы с удовольствием побеседовала с ним.

Мое желание пообщаться хоть с кем-то было столь велико, что я достала из сумочки мобильник и набрала домашний номер Эльмиры, столь любезно предоставленный мне ее соседкой.

К телефону долго никто не подходил, но потом наконец-то сняли трубку.

– Да, я вас слушаю, – через шум и треск мембраны продирался незнакомый мужской голос.

– Могу я услышать Эльмиру?

Ответом мне было короткое и лаконичное «нет», после чего в трубке потянулись короткие гудки. Я послушала их немного, потом отключила мобильник и со злостью швырнула его в сумку – постоянное хамство меня доконает и приведет к депрессии...

Впрочем, к черту депрессию, нужно действовать. Я решила навестить подружку Иры – Эльмиру, а заодно посмотреть в глаза тому грубияну, с которым только что общалась по телефону.

* * *

Глаза грубияна оказались большими, светло-голубыми и от чего-то напуганными.

– Вам кого? – спросил молодой человек, открывший дверь.

– Эльмиру Полянскую.

Мужчина смотрел внимательно и пристально, в его взгляде явно читался вопрос: «Зачем ты сюда приперлась?» – и, очевидно, не найдя ответа самостоятельно, он обратился ко мне, правда, свою проблему изложил в более лаконичной форме:

– Зачем?

– Простите, а вы кто ей будете?

– Муж – Никита Полянский. Так что вам угодно? – На долю секунды мужчина обернулся назад и тут же снова посмотрел на меня. – Зачем вам нужна моя жена?

Я невольно тоже заглянула через плечо мужчины – но увидела лишь темный коридор и часть комнаты.

– Мне бы хотелось поговорить с Эльмирой.

– Эльмиры нет. – Еще один короткий взгляд назад. – А я занят. Зайдите позже.

– А может быть, я ее подожду? – настаивала я, предчувствуя, что именно разговор с этой девушкой даст ответы на многие вопросы, в том числе на главный: «Куда исчезла Ира?»

– Это невозможно, – возразил мой новый знакомый по имени Никита.

– Почему? Я просто подожду ее, и все.

Он снова обернулся.

– Эльмира мертва...

– Что?! Как это так – мертва???

– А что вам было нужно от моей жены? Откуда вы ее знаете?

– Меня зовут Таня. Я... мы... мы вместе с Эльмирой работали, просто я не так давно уволилась и ничего о случившемся не знала. А Эльмира обещала мне одну книгу, которая мне теперь понадобилась, вот я и решила зайти, – на ходу сочиняла я, – скажите, а когда это произошло?

Я замолчала и вопросительно уставилась на мужа Эльмиры. Никита, тоже не мигая, смотрел на меня. Мне даже стало как-то не по себе под его пристальным взглядом.

– Пройдите в комнату, – неожиданно предложил он, – только я не один. Ко мне пришел мой знакомый – мне еще тяжело оставаться одному. Проходите, я вас представлю, и вы посмотрите книгу, которую обещала вам Эля.

– Хорошо, – кивнула я.

Мы прошли в комнату.

Знакомый Никиты, мужчина средних лет, угрюмо смотрел на нас и курил.

– Это Глеб, – кивнул Никита. – Глеб – это Таня – подруга Эльмиры.

Я улыbnулась краешком губ в знак приветствия и обвела комнату взглядом: она казалась очень большой и необжитой, как будто бы жильцы собрались переезжать из нее. Может быть, на эту мысль наводили окна без занавесок и штор, а может – раскрытый чемодан на диване, в который, видно, начали складывать вещи, часть которых была еще разбросана в беспорядке на диване и развешана на спинках стульев.

– Хочу собрать всю ее одежду, – пояснил Никита, замечая мой взгляд. – Здесь все напоминает об Эле, и это невыносимо. Может, если я избавлюсь от них – мне станет немного легче? Да вы не стойте, присаживайтесь.

Я осторожно сдвинула вещи и присела на краешек дивана.

– Когда это произошло?

– В ночь с пятницы на субботу. Вечером мы поехали в один из клубов в центре города – «Опал». Мы частенько там бывали – Эльмире очень нравится это место... – Никита осекся: – То есть нравилось... Уже около полуночи ей позвонила одна знакомая. Вы ведь, наверное, знаете: Эля была хорошим врачом, и ей частенько предлагали заработать частной практикой, она ухаживала за некоторыми своими пациентами и после того, как их выписывали...

– Н-да... – на всякий случай поддакнула я.

– Так вот, у этой знакомой была больна мать. Она лечилась у Элочки, та навещала ее и после выписки, а потом она решила уехать за город в поселок Лесная Поляна: все-таки свежий воздух, но у несчастной старушки там неожиданно начался приступ. Вот они и вызвали Элочку. Та сразу же собралась, не заезжая домой, прямо из клуба поехала... А утром мне позвонили из милиции и сообщили, что моя жена мертва. Она ехала в поселок по трассе Тарасов – Зеленоград, и на пятидесятом километре ее машина вылетела в овраг – было темно, и Элочка просто не заметила поворота...

– Какой кошмар... – промямлила я, переваривая только что полученную информацию. – Так вы говорите, это было в ночь с пятницы на субботу?

– Да.

Странно, но ведь, если верить рассказу соседки Эльмиры, именно в пятницу на их с Олегом съемной квартире произошло сразу два скандала. Неужели после такой эмоциональной встряски у Эли было еще желание ехать веселиться в ночной клуб? Да и со временем, кажется, выходит неувязочка – ведь последняя ссора затянулась до двенадцати часов...

– А во сколько вы поехали в этот клуб?

– Кажется, было около двенадцати.

– Да, у Элочки была не жизнь, а настоящая суматоха, все время в работе, в делах, – вздохнула я, – даже чтобы отдохнуть вместе, вам приходилось специально договариваться и встречаться где-то...

– Да, вы правы, Элочка любила свою работу и частенько засиживалась допоздна, но в тот вечер мы поехали в клуб из дома, сразу же, вдвоем.

«Та-ак, – мысленно протянула я, – либо у соседки Эльмиры явно что-то перемешалось в голове с датами и она перепутала день, когда разыгрался скандал в квартире ее жильцов, либо господин Полянский мне сейчас бессовестно врет».

А господин Полянский, лживость натуры которого была мной не установлена, между тем любезно вспомнил о цели моего визита сюда.

– Да, подождите, сейчас принесу книги Эльмиры. Они все в комнате, – засуетился Никита и тут же скрылся в коридоре.

Я осталась сидеть на диване и от нечего делать стала перебирать разбросанные на диване вещи, навешивая их одну на другую на подлокотник. Вся эта одежда была женской и принадлежала скорее всего Эльмире: топики, юбочки, сарафаны, здесь были даже туфли. Я подхватила за кончик каблука черную лакированную туфлю. Судя по всем этим вещам, Эля была очень миниатюрной девушкой.

– А вы откуда знаете Элю?

Я вздрогнула и вскинула голову.

Глеб, знакомый Никиты, курил очередную сигарету и пристально смотрел на меня. Он так тихо сидел все это время в дальнем углу комнаты, не проронив ни единого слова, что я успела совсем про него забыть.

– Мы с Эльмирой вместе работали... – отозвалась я, растерянно хлопая глазами.

– И давно?

Вопрос был самый обычный, но то, как он прозвучал, немного резало слух. Я даже поморщилась – уж лучше б он и дальше молча сидел в кресле.

– Не очень. Я уже уволилась оттуда...

– Вот, – в комнате появился Никита, неся в руках стопку книг и брошюр.

Я вздохнула с облегчением – больше не нужно было отвечать на вопросы Глеба.

– Это все ее книги. Можете их забрать – мне они не нужны.

Я заверила Никиту, что мне требовалась только одна книга, но для приличия пришлось просмотреть всю стопку.

Книги были исключительно медицинского содержания.

– Вот эта. – Я выбрала первую попавшуюся книгу.

– Забирайте, – безразлично пожал плечами Никита.

– Большое спасибо. – Я поднялась с дивана. – Думаю, мне пора. Еще раз приношу свои соболезнования.

Я попрощалась с Никитой и его странным приятелем и, прихватив книгу, вышла на лестничную площадку.

Вся эта история с таинственным исчезновением Иры начинала нравиться мне все меньше и меньше. Что же за трагедия разыгралась на съемной квартире Эльмиры и Олега, после которой одна девушка исчезает, а вторая – трагически погибает? Что за тайну столь старательно скрывают теперь их мужья? Из одного даже под дулом пистолета не вытянешь ничего, кроме одной и той же фразы: «Моя жена уехала в командировку», – а второй просто врет, что его жена за несколько часов до гибели зажигала в ночном клубе.

Хотя с Никитой все еще можно объяснить. Возможно, он догадывался о многочисленных любовниках Эльмиры и, подозревая, что до своей гибели она была с одним из них, просто не посчитал нужным посвящать в это посторонних людей. Вот и соврал.

Но если с Никитой было еще более-менее понятно, то вот на то, чтобы объяснить поведение Олега, у меня просто не хватало воображения.

И все же был один человек, который, как мне казалось, знал ответы на все вопросы, тот тип, которого соседка Эльмиры приняла за очередного ухажера Полянской и который присутствовал при обоих скандалах. Но о нем я не знала абсолютно ничего. Даже примерного описания его внешности у меня не было.

«Ладно, – я тряхнула головой, – может, я и не знаю, как мне выйти из этого положения, но мне ясно, что исчезновение Иры и смерть Эльмиры – это звенья одной цепочки. А значит, нужно ехать на место гибели Эльмиры и осмотреться там».

Глава 3

На трассу Тарасов – Зеленоград я выехала через десять минут, а еще минут через пятнадцать притормозила у знака «50 км». Если ориентироваться на рассказ Никиты Полянского, то авария произошла примерно в этом районе.

Я прихватила с собой сумочку и, по привычке нацепив на нос солнцезащитные очки, выбралась из машины.

Здесь, на открытом пространстве, где с одной стороны тянулась лесополоса, а с другой – дорога заканчивалась ограждением, за которым раскинулся овраг, даже в шестом часу было по-прежнему душно. Воздух словно замер и загустел, и лишь редкие машины, пронесившиеся мимо, обдавали горячими потоками запахов бензина и плавящейся резины шин.

Я поморщилась и огляделась по сторонам.

Кажется, Никита не врал – в паре метров от того места, где я стояла, ограждение было перебито и исковеркано – как раз на повороте.

Я немного прошла вдоль трассы, потом перебралась через ограждение и, балансируя на краю отвесного склона, заглянула вниз. Мое предчувствие меня не подвело – бравые представители правоохранительных органов еще не успели позаботиться о ликвидации с места автокатастрофы того, что подлежало ликвидации, поэтому фрагменты помятой и обгоревшей машины все еще находились на дне оврага.

Цепляясь за ветки редких кустарников и скользя по траве, я начала осторожно спускаться. Исцарапав руки, я все же добралась до обгоревшего каркаса автомобиля.

Скорее всего вследствие падения взорвался бензобак, иначе машина никак не могла так сильно обгореть: огонь уничтожил практически весь салон. Должно быть, от несчастной девушки тоже ничего не осталось, и ее опознавали по остаткам одежды и тем украшениям, что были на ней.

Я не спеша обошла машину кругом и чуть не упала, споткнувшись о какой-то предмет.

– Вот черт! – выругалась я, машинально опуская голову. В траве валялась туфля – когда-то белая, она превратилась в угольно-черную. Скорее всего туфля упала с ноги погибшей девушки, когда ее тело извлекали из машины. Б-р-р!

Я отвернулась, но какая-то странная мысль, промелькнувшая у меня в голове, когда я взглянула на эту туфлю, заставила меня снова повернуться.

Я сняла очки и присела на корточки. Не отрывая взгляда от предмета, столь неожиданно привлечшего мое внимание, я на ощупь отыскала в сумке платок и с помощью его взяла туфлю и стала разглядывать ее.

Я вспомнила, как еще недавно я вот точно так же держала туфли в квартире Никиты. Я тогда еще подумала, что девушка, носившая все эти вещи, была очень миниатюрной. Глядя же теперь на свою находку, ни о чем подобном я не думала – обувь была самого обычного размера: 37 или 37,5...

Неожиданно я отчетливо почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и поняла – за мной наблюдали. Я подняла голову. Наверху у самого ограждения стояла черная «Нива» с тонированными стеклами. Я не видела человека, сидевшего за рулем машины, но почти физически ощущала на себе его тяжелый взгляд: я выронила туфлю и поднялась. Несколько секунд я, не мигая, смотрела на черную «Ниву», а тот, кто был в салоне, – на меня, а потом машина резко развернулась, колеса завизжали, и она на полной скорости понеслась по трассе в сторону Тарасова.

Позабыв о своей находке, я бегом бросилась наверх и уже через несколько секунд стояла на дороге, глядя в поток автомобилей на горизонте. Машины проносились мимо

меня, через пару минут превращаясь в едва различимые точки вдаль, но среди них я так и не смогла разглядеть черную «Ниву».

Мне не оставалось ничего другого, кроме как вернуться к своей машине. Я села за руль, повернула ключ зажигания, включила сцепление и, выведя «девятку» на трассу, поехала в сторону города. В голове крутилась одна и та же мысль: «Кто был тот человек на черной „Ниве“? Что ему от меня понадобилось?» Я уже пересекла пригородный участок и проехала пост ГАИ, когда немного пришла в себя: «И что я так перепугалась? Может, у мужика не все дома, а может, ему просто стало любопытно, кто это бросил машину на трассе и зачем-то спустился в овраг?» Нечего отвлекаться на всякую ерунду! Сейчас главное другое – как девушка, носившая туфли 35-го размера, на момент гибели оказалась в обуви 37-го размера?

Кажется, я рано попрощалась с Никитой Полянским, не мешало бы навестить его еще раз.

Я проехала несколько кварталов и свернула в уже знакомый мне дворик. Моя ласточка плавно остановилась напротив подъезда, в котором проживал Никита Полянский.

Я взглянула на часы – начало восьмого. Не самое подходящее время для визитов, но меня это не должно волновать. Я подхватила сумочку, открыла дверцу машины и уже собиралась вылезти из машины, как заметила двух людей, выходящих из подъезда. Одного я узнала сразу – это был Полянский.

Веселый и бодрый Никита шел под руку с какой-то длинноволосой брюнеткой. Девушка что-то оживленно ему рассказывала, энергично жестикулируя и все время откидывая назад свои длинные волосы. Никита громко смеялся.

«Вообще-то мне несколько иначе представлялись будни безутешно скорбящего вдовца», – мысленно отметила я, наблюдая, как парочка усаживается в серебристый «Вольво».

Дверцы со стороны водительского и пассажирского сиденья захлопнулись одновременно, и машина плавно тронулась с места. Ни секунды не раздумывая, я тоже завела мотор своей «девятки».

«Вольво» выехал со двора, чуть задержался у арки и, свернув направо, помчался по полупустой дороге. Минутой позже я тоже вывела свою машину на трассу. На светофоре «девятка» неизменно маячила в паре метров от «Вольво», поворачивала на те же улицы, останавливалась у тротуара, когда спутница Никиты выходила в киоск купить сигареты, и двигалась за автомобилем след в след. Пару раз я теряла «Вольво» из виду, но, прибавив скорости, снова нагоняла.

Наконец «Вольво» проехал на очередную улицу и, свернув на специально отведенное место для стоянки, остановился перед дверью ночного клуба «Опал».

Никита и его молодая спутница были слишком увлечены друг другом, чтобы заметить мой пристальный взгляд, провожающий их от стоянки до дверей ночного клуба, за которыми они благополучно и скрылись.

«Все-таки мужики козлы! – подумала я. – Ведь, если я не ошибаюсь, именно об этом клубе говорил Никита как о любимом месте отдыха своей жены. А теперь он тащит сюда какую-то девицу, едва похоронив Элю!»

Я подождала пару минут, издали наблюдая за входом, у которого красовался громадный тип, исполняющий роль охранника, и снова завела машину.

Вообще-то в мои планы никак не входило посещение ночного клуба, но работа и обстоятельства просто обязывали меня посетить сие заведение. Смирившись с этой мыслью, я отогнала «девятку» на стоянку перед «Опалом» и выбралась из салона. Захлопнув дверцу, я немного замешкалась возле машины, ставя ее на сигнализацию.

– Ну че, как дела? – неожиданно раздался позади меня мужской бас.

Я подпрыгнула на месте и выронила брелок с ключами.

За моей спиной стоял детина метра два ростом, поглаживая широченной ладонью свою лысую башку, лыбился и пялился на меня как кот на сметану.

– Мне некогда, – кинула я через плечо, намереваясь сразу отшить лысого. Затем подобрала ключи, поставила машину на сигнализацию и повернулась, чтобы уйти со стоянки, но не тут-то было. Лысый по-прежнему преграждал мне дорогу – он явно не уловил сути моего тонкого намека и даже не подумал сдвинуться с места. Он улыбался и пялился на меня, явно ожидая более подробного ответа на свой вопрос.

«Бывает, бог обделяет человека мозгами, а этому бог, похоже, не только не дал, но еще и взял...» – зло подумала я.

– Я занята. У меня дела. Мне некогда с тобой беседовать, – как можно более доходчиво объяснила я и на всякий случай уточнила: – Понял?

– Ага, – кивнул лысый, демонстрируя мне чудеса интеллекта, и тут же спросил: – А ты здесь одна?

Я заскрипела зубами. Клиент попался непонятливый.

– Отвали! – кратко сказала я и зашагала к выходу со стоянки. Однако у двери в клуб дорогу мне преградил охранник.

– Прошу прощения, но сегодня вторник – вход только по клубным картам. У вас она есть?

Никакой карты у меня, естественно, не было, поэтому я только захлопала глазами:

– Но... но мне нужно туда попасть...

Довод был слабый, и на охранника он никакого впечатления не произвел.

– Вход по клубным картам. Если у вас таковой нет, я не имею никакого права вас пропускать. Приходите в другой день.

В другой день?! Я-то приду, но вот Никита Полянский и его спутница – вряд ли.

Что бы такое придумать? Мое знание людей подсказывало мне три возможных варианта поведения в подобной ситуации: подкупить, соблазнить, обмануть. На первое было жалко денег. От мысли о втором варианте меня слегка подташнивало. «Значит, предстоит врать», – заключила я.

– Понимаете, я должна встретиться с одной моей знакомой, Эльмирой Полянской. У нее есть клубная карта, но дело в том, что мы с ней разминулись, – выпалила я, надеясь, что слух о смерти девушки еще не дополз до этих стен.

– Эльмира Полянская? Она ваша знакомая? – недоверчиво переспросил охранник.

– Она – моя знакомая. И тебе следовало бы ее пропустить, – раздался за моей спиной уже знакомый бас.

Я обернулась. Мои самые худшие опасения оправдались: это был тот самый лысый тип, которого я отшила на стоянке. Уж лучше бы я попыталась соблазнить охранника...

Я позволила лысому идиоту обнять меня за талию и благополучно прошла через стеклянные двери.

– Думаешь, это тебе поможет? – Я отпихнула руку ненавистного мне типа, как только мы оказались в просторном фойе клуба.

– Что – это?

Мыслительные процессы в голове лысого происходили с поразительной медлительностью. Или он просто издевается?

– Запомни, – я ткнула ему пальцем в грудь, – у меня есть клубная карта – просто она осталась у подруги. Понял?

Лысый довольно закивал, но я-то знала, что ни черта он не понял.

– Тогда отвали, – рявкнула я.

И, прежде чем мой знакомый успел что-либо возразить, я развернулась и быстро прошла в зал.

Я оказалась в просторном помещении, служащем и рестораном, и бильярдной, и танц-площадкой. Здесь царил полумрак, и лишь середина зала, где стояли столики для игры в бильярд, была ярко освещена декоративной подсветкой в виде больших плоских светильников, спускающихся от потолка к столам. Только благодаря этому яркому пятну света я сразу же увидела спутницу Никиты. Брюнетка стояла у бильярдного стола и жестом профессионала направляла свой кий на неподвижно лежащий шар. Вот только ее компаньоном по игре был вовсе не Никита, а совсем другой мужчина – высокий худощавый блондин ни капельки не интересовался ходом игры, все его старания были направлены на то, чтобы завоевать внимание партнерши.

«Интересно», – мысленно оценила я складывающуюся ситуацию.

Однако развить тему мне не пришлось. Откуда-то из полумрака появился официант в белой униформе и проводил меня к свободному столику, и я вынуждена была заказать ужин.

Как только навязчивый представитель обслуживающего персонала удалился, я возобновила свои наблюдения за парочкой у бильярдного столика.

Спутница Никиты была явно лидером в этой игре: каждый раз, когда очередной шар был загнан в лузу, она запрокидывала голову и весело смеялась. Блондин же делал вид, что обижается, театрально надувал губы и склонял голову на плечо победительницы, дабы та его пожалела.

«Интересно, интересно... – продолжала я прерванную мысль. – Интересно, а где же господин Полянский?»

Я поискала его среди публики: игроки за бильярдными столами, просто посетители, несколько танцующих пар, барная стойка.

Стоп!

Мой взгляд тут же снова метнулся к барной стойке. Полянский был там: как ни в чем не бывало он пил виски и непринужденно болтал с барменом, не обращая ни малейшего внимания на свою спутницу.

– Ну че, как дела?

От неожиданности я подпрыгнула на месте.

– Как дела-то? – Позади меня снова стоял гнусный тип со стоянки. Он, как и прежде, улыбался, подмигивал, и в башке у него были все те же пошлые мыслишки закадрить меня.

– До твоего прихода было гораздо лучше, – призналась я.

Намеков этот тип все равно не понимал, так что надеяться на то, что он обидится, особо не приходилось.

Он и не обиделся.

– Пойдем потанцуем, – предложил лысый.

– Я не хочу танцевать.

– Не хочешь как хочешь, – пожал он плечами и вместо того, чтобы порадовать меня и отвалить, уселся на стул напротив.

– Вообще-то здесь много свободных столиков, – заметила я.

– И что? – усмехнулся мой новый знакомый.

– Я занята...

И я не врала. Я действительно была занята слезкой за Никитой и его спутницей. А в данный момент боковым зрением наблюдала за тем, как брюнетка и блондин оставили игру в бильярд и усаживались за один из дальних столиков.

Отлично, значит, они решили основательно здесь отдохнуть, и у меня есть время, чтобы избавиться от лысого балбеса.

– Послушай, как там тебя, – я поборолла желание выругаться, – отстань от меня, а? Тут такое дело – я не переношу общества незнакомых мне мужчин.

– Так в чем проблема? Давай познакомимся. Меня зовут Вася. – Да, проблем у Васи действительно не было. – ...А тебя?

Я вздохнула. Похоже, этот тип не отстанет до тех пор, пока не получит ответа на свой вопрос.

– Таня. Меня зовут Таня. Надеюсь, это все, что ты хотел узнать? Больше вопросов нет? Тогда, будь любезен, отстань от меня.

– Почему это?

Василий явно не понимал, что его обществу не рады. А тут еще гнусный официант принес заказанный мной ужин и с крысиной улыбкой обратился к Васе: не желает ли спутник милой дамы отведать местной стряпни.

«Спутник милой дамы», разумеется, желал.

«Ну и черт с ним! – подумала я. – Пускай себе сидит, я просто не буду обращать на него внимания».

Но, как выяснилось, не обращать внимания на человека, который болтает без умолку всякую чушь, да еще и цепляется к тебе со всякими дурацкими вопросами, – вещь не простая.

– А я прежде не замечал тебя в «Опале». Ты здесь в первый раз?

– Первый.

– Но, надеюсь, теперь будешь бывать чаще?

Я бросила на Василия испепеляющий взгляд: «А вот как раз теперь – ни за что!!!»

– Вообще в нашем городе полно всяких мест, где можно неплохо отдохнуть. Хочешь, завтра сходим куда-нибудь?

– Не хочу.

Появившийся на этот раз официант с заказом был для меня настоящим спасением. Василий переключился с меня на ужин, и несколько минут мы провели в благотворной тишине. Пока мой сосед по столику старательно набивал свой желудок, я, склонившись над тарелкой, ни на минуту не упускала из поля зрения объект своего наблюдения. Правда, никаких особых перемен не было: если не считать того, что спутница Никиты в компании с любителем бильярда теперь распивала вино на брудершафт, а Никита по-прежнему развлекал бармена своими рассказами. Правда, последнего его общество, кажется, ничуть не тяготило, и молодой парнишка в белой униформе с охотой болтал и веселился, облокотясь о барную стойку, и лишь изредка отвлекался на то, чтобы налить коктейль очередному посетителю.

– А где же твоя подруга? – неожиданно спросил Вася, прерывая процесс поглощения пищи.

– Что?

– Где твоя подруга? Ты же сказала охраннику, что здесь тебя должна ждать Эльмира Полянская, у которой есть клубная карта. И где она?

– Не твое дело, – огрызнулась я.

– Почему это не мое? – Вася даже жевать перестал. – Очень даже мое...

В этот момент Никита, попрощавшись с барменом и соскользнув со стула, зашагал через зал по направлению к выходу.

– Между прочим, на днях твоя подруга проиграла мне в карты.

– Что?

Я быстро достала из сумки кошелек и кинула на стол несколько купюр.

– Нет уж! – Вася перехватил мою руку. – Сначала ты расскажешь мне, где искать твою подружку. Она проиграла, а теперь не появляется здесь, а долги, между прочим, надо отдавать.

– Отпусти, – прошипела я, тщетно пытаясь высвободить руку из цепких лап Васи.

– Ну уж нет. Хватит того, что меня обманула твоя подружка. Пообещала отдать долг на следующий день, а сама до сих пор здесь не объявляется.

– Должна тебя расстроить. Она вообще здесь не появится. Так что можешь забыть об этом долге! – выпалила я, даже не догадываясь о том, какую ошибку совершаю. – И вообще, отвяжись от меня!

– Что? – Вася вытаращил на меня глаза.

Вот жмот, мог бы и простить даме долг!

– Хотя, знаешь... – Он как-то странно прищурил глаза.

Я тоже призадумалась – на всякий случай.

– Я был бы не против, если бы этот долг мне вернула ты – все-таки Эля – твоя подруга.

Едва он успел договорить фразу, как в ту же секунду мой каблук под столом безошибочно впечатался в ту часть тела, которая для Василия, судя по последующему воплю, была слишком важной.

Он тут же выпустил мою руку и, жалобно заскулив, согнулся над столом.

Мне, конечно, было жаль дяденьку, но уж больно отвратительно развивались наши отношения. Подхватив сумочку, я предпочла улизнуть из клуба подобру-поздорову.

Я выскочила в холл, благополучно миновала охранника в дверях и, цокая каблуками, зашагала к автостоянке.

Никита, естественно, уже успел уехать – место, на котором находился его автомобиль, теперь было свободно. Очевидно, Полянский решил предоставить своей очаровательной спутнице возможность самой добираться до дома. Вот только до чьего дома? До его? До своего? Или до дома любителя игры в бильярд?

Лично я склонялась к последнему варианту развития событий.

Однако, как бы ни развивались эти самые события, я почему-то была уверена, что в ближайшее время мне снова предстоит посетить ночной клуб «Опал». А пока же поспешила скрыться подальше от этого места.

Я резко крутанула руль влево и чуть притормозила, пропуская вперед белую «Волгу» со знаком такси, после чего выехала на трассу следом за ней.

Однако белый капот такси маячил впереди меня недолго. Машина почти сразу остановилась напротив дверей клуба «Опал». И, пожалуй, я проехала бы мимо, не обратив на «Волгу» ни малейшего внимания, если бы случайно не взглянула в зеркало заднего вида: стеклянные двери клуба распахнулись, и на крыльцо вышла уже знакомая мне парочка любителей игры в бильярд. Они тут же сели в такси, и машина тронулась с места. Все это произошло так быстро, что мне даже не пришлось притормаживать, а достаточно было чуть сбавить скорость, так что белая «Волга» уже скоро догнала меня, а на первом светофоре и вовсе обогнала.

«Очевидно, насущный вопрос „К тебе или ко мне?“ не вызывал у этой парочки слишком долгих споров», – с ухмылкой подумала я, машинально следя взглядом за белым капотом такси.

В принципе мысль о том, чтобы специально следить за ними, не возникала, просто мне было как раз с ними по пути. Но когда белая «Волга» свернула на слабо освещенную улицу, по которой мне уже дважды за сегодняшний день пришлось проехать, я невольно насторожилась. И хотя дальше мне следовало бы ехать прямо, я все же свернула следом за ними.

Пару кварталов мы проехали по слабо освещенной трассе, после чего белая «Волга» повернула направо и въехала в один из двориков.

Кажется, мои подозрения оправдывались...

Я притормозила у тротуара и выскользнула из салона «девятки» на улицу. Стараясь не стучать каблуками, я на цыпочках перебежала дорогу и бесшумной тенью прокралась в тот

дворик, куда только что въехало такси. Укрывшись под густой зеленью сирени, растущей вдоль дома напротив, я стала наблюдать за «Волгой». В мутных отсветах фонаря ее белый капот казался серебристым. Даже с такого значительного расстояния я отчетливо слышала голоса заинтересовавшей меня парочки. Они, шумно переговариваясь и смеясь, выбрались из салона.

Мужчина расплатился, и такси сразу же уехало, а парочка еще какое-то время оставалась стоять под фонарем. Брюнетка висела на своем кавалере и что-то старательно пыталась отыскать в сумочке.

– ...Забыла. Я забыла. Нет, неужели я на самом деле забыла ключи... – слышала я звонкий голос, отчетливо раздававшийся в ночной тишине. – Ах, вот они!

Упавшие на асфальт ключи гулко звякнули. Брюнетка засмеялась, подобрала их, и парочка, мило обнявшись, вошла в темный подъезд. Как раз в тот самый, где на пятом этаже располагалась съемная квартира трагически погибшей Эльмиры. Почему-то я не сомневалась, что именно туда теперь направляются эти голубки.

Я вышла из тени кустарников и присела на ближайшую скамейку. Покопавшись в сумочке, я выудила из нее пачку сигарет и, закурив, с тоской уставилась на дом напротив. Мой взгляд скользил по темным окнам – от одного к другому, пока не достиг окон, за которыми, как мне казалось, сейчас должны были находиться любитель игры в бильярд и девушка, которую Никита сопровождал в ночной клуб «Опал». В этой квартире так и не зажгли света; лишь на пару минут в глубине вспыхнуло белое пятно, отразившееся в окнах, – вероятно, парочка ненадолго включила свет в коридоре, но тут же выключила, и сколько я потом ни всматривалась, так больше ничего и не смогла различить.

«Ничего не понимаю... – думала я, не сводя глаз с темных квадратов окон. – Что за странная квартира. И почему все персоны, фигурирующие в моем расследовании, непременно как-то связаны с ней: здесь должна была встретиться Ирина с Виктором Геннадьевичем, здесь на протяжении длительного времени пытались всячески разнообразить свой досуг Олег и Эльмира, и в стенах этой же квартиры происходит свидание любителя игры в бильярд и неизвестной мне спутницы Никиты. А последний факт наталкивал на мысль, что и Никита осведомлен о сем любовном гнездышке...»

Сигарета дотлела до фильтра, я обожгла пальцы, ойкнула, отшвырнула окурочку и решительно поднялась со скамейки.

Жизнь в цивилизованном двадцать первом веке приучила меня к комфорту, так что ночевка на улице была чужда моему сознанию. А в том, что парочка не покинет квартиру до наступления утра, можно было не сомневаться.

«Так что наведуюсь-ка я сюда лучше завтра», – решила я, после чего не без удовольствия выехала со двора.

* * *

Моя «девятка» одиноко стояла у тротуара на том самом месте, где я ее оставила.

Забравшись в салон и то и дело зевая, я повернула ключ зажигания, и машина плавно тронулась с места.

«А все-таки отвратительная это штука – ненормированный рабочий день», – подумала я.

Благо большинство жителей города Тарасова трудятся на нормальных работах и в ночной жизни города не участвуют. Этот факт обеспечивает беспрепятственное движение по дороге в двенадцатом часу ночи, так что до дома я добралась за считанные минуты.

Отгонять машину в гараж не было никакой охоты, и я припарковала ее на бесплатную стоянку напротив мини-маркета, что рядом с моим домом. Щелкнув по брелку сигнализации и перекинув сумочку через плечо, я быстро зашагала вниз по тротуару.

Цокот моих каблучков гулко отдавался по пустынной улице, и я невольно ускорила шаг.

Пятиэтажный панельный дом... Аптека с черными окнами и вывеской «закрыто»... Еще пара домов с темными двориками...

Я остановилась у дороги и машинально огляделась по сторонам: влево, вправо...

Сердце замерло, пропустило два удара и бешено заколотилось. Справа от меня – метрах в десяти – стояла черная «Нива»; дверца со стороны водителя была открыта, и сам водитель стоял на улице и смотрел прямо на меня. Его черный силуэт отчетливо вырисовывался на фоне мутно-желтого света фонаря.

Это была та самая машина, которую я видела на трассе Тарасов – Зеленоград, это был тот самый человек с тяжелым взглядом, заставляющий вздрагивать и оборачиваться.

И все снова повторилось, как и днем на трассе: пару минут мужчина пристально смотрел на меня, а потом сел в машину, захлопнул дверцу, шины взвизгнули, и черная «Нива» умчалась вниз по улице.

Я еще некоторое время оставалась стоять одна посреди улицы, продолжая ощущать присутствие этого человека. А потом со всех ног бросилась через дорогу, пересекла двор, вбежала в подъезд, в считанные секунды преодолела несколько лестничных пролетов, открыла дверь, вбежала в квартиру, захлопнула дверь и закрыла ее на все замки – лишь после этого я смогла перевести дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.